

Ольга Пашнина

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА, ИЛИ ЗАЧЕТ ПО РОДОВОЙ МАГИИ
ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Пашнина

Драконьи Авиалинии

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П22

Серия основана в 2011 году
Выпуск 126

Художник
Е. Никольская

Пашнина О. О.

П22 Драконьи Авиалинии: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1833-6

Практика в «Драконьих Авиалиниях» — это полеты, ценные практические навыки и конечно же драконы. Подземные, лесные, ледяные, облачные — да каких только не бывает! А мне судьба еще и приключений подбросила: наставника, который вдруг заинтересовался молоденькой практиканткой, легенды, которые вдруг оказались правдивыми. А еще внезапное и не совсем добровольное замужество, лапочку-дочку, новую специальность, встречу с самим Темным Драконом и... любовь. Вот с последним судьба, конечно, погорячилась.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пашнина О. О., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1833-6

Глава первая ЗЛАТОКРЫЛЫЙ ПОГОНЩИК

Погонщик — управляет драконом.

Зрячий — контролирует полет.

Следящий — координирует полет с земли.

Из лекций Б. Сияющей

— Зрячие, третий курс! — надрывалась несчастная аспирантка, которой поручили в этом году вести группу Зрячих на практику.

Однокурсники мои разбрелись по всему холлу компании «Драконьи Авиалинии», рассматривая массивные изваяния почетных драконов и именные таблички Погонщиков. Собрать их в одну кучу представлялось делом весьма и весьма нелегким. Во всяком случае, для новоиспеченной аспирантки, которая виновна была лишь в том, что попала на глаза не вовремя.

— Зрячие, третий курс! — рывкнула девушка. — Немедленно подойдите ко мне! Группа З-З25! Сейчас всех отправлю в приемную комиссию, бумажки заполнять!

Угроза подействовала мгновенно: группа численностью в шесть человек мигом оказалась около девушки. Была среди них и я.

Две прошлые практики я провела именно в приемной комиссии, и возвращаться туда не жаждала. В конце концов, я поступала в Драконью Академию, а не в Университет Управления, чтобы разбираться с бумажками и в сотый раз объяснять туповатым детям, как пишется их фамилия. А то, что девкой уродилась, так это случайно.

— Так, — аспирантка достала список, — все приехали? Никто не потерялся?

- Нет, — раздался нестройный хор голосов.
- Переключка. Белый?
- Я! — Андр радостно подскочил.
- Древоглавый? Замирающий? Мальй?

Ребята поочередно отзывались. Кое-кто даже нетерпеливо подпрыгивал от переизбытка энергии. До начала первого дня практики было еще больше десяти минут, а все уже извелось, ожидая, когда увидят наставников и — самое главное — драконов.

- Свирепый? Сияющая?

Ответа она даже не дождалась — в толпе всегда было видно мою ярко-рыжую кудрявую шевелюру.

— Ну, все здесь. Все помнят, что по окончании практики вы должны сдать зачет наставнику, написать отчет по практике и защитить его декану?

— Помним, — откликнулся кто-то из парней. — А что должно быть в отчете?

— Все, что посчитаете нужным. — Аспирантка замялась. — Классификация драконов, свойства, способности. Один расчет полета, на выбор, но не слишком простой. И одну внештатную ситуацию описать.

Я подняла руку и, дождавшись кивка, спросила:

— А если за время практики внештатных ситуаций не будет?

— А на что вам даны наставники? — удивилась аспирантка. — Вот у них и выясните. Должны же вы перенимать опыт предыдущего поколения.

— Предыдущего? — вылез Андр. — Нам что, стариков дадут?

— Не стариков, а заслуженных Погонщиков! — вспыхнула девушка. — Имейте уважение, студент Белый! Я не знаю, кого господин Строгий просил провести практику. Но я надеюсь, вы не посрамите наше учебное заведение. Вот уже несколько веков наши студенты...

— Работают в «Драконьих Авиалиниях», — закончил за нее какой-то мужчина, подошедший к нам. — И весьма успешно, хочу заметить. Добро пожаловать, дорогие практиканты!

Это был полноватый мужчина в темно-коричневом костюме, который смешно топорщился при ходьбе. Бейдж на груди сообщил мне его имя — некто Р. Строгий, глава «Драконьих Авиалиний».

Я скептически на него посмотрела. Не олицетворял господин Строгий мощь и силу, коей просто веяло от головного здания и ангаров, видневшихся вдалеке. Чего уж говорить об огромной, вдвое выше человеческого роста, бронзовой статуе дракона во дворе! А вот Строгий как-то выпадал из этого всеобщего великолепия.

Но тут же вслед за ним из недр коридоров вышли пятеро мужчин, и я поняла, почему должности в «Драконьих Авиалиниях» пишутся с большой буквы. Потому что о таких мужчинах слагали легенды. И дело было вовсе не в примитивном влечении к красивым и крепким парням, а в той силе, которая от них исходила. И невероятной энергии.

— Блейк, чтобы быть Погонщиком, — говорил мне декан на собеседовании при поступлении, — нужно иметь талант. Способности. Силу.

Ничего подобного я не имела. Зато с расчетами управлялась неплохо. Взяли в Зрячие, и на том спасибо.

— Это наши лучшие Погонщики, — довольно хмыкнул Строгий, явно наслаждаясь реакцией студентов. — Они дадут вам то, что вы пожелаете взять. Их опыт, сила и знания сделают из вас настоящих специалистов. Если вы того захотите, разумеется. Милая леди, прошу вас, передайте мне табели успеваемости студентов.

Аспирантка, красная от смущения, протянула Строгому кипу бумаг. А я похолодела. Ой, что сейчас будет... меня же ни один Погонщик не возьмет! С почти троечным табелем, да еще и с пометкой «ж» в графе «пол». Кажется, приемная комиссия радушно распахнула объятия и уже ждет госпожу Сияющую.

— Так... — Строгий быстро пересчитал табели, а потом и Погонщиков. — А где Златокрылый? Я не понял, почему он опять опаздывает?

Мужчина с пронзительными синими глазами весело хмыкнул.

— Так он же у нас звезда! Звезды вовремя не приходят.

Строгий хмуро глянул на говорившего, но промолчал.

— Надеюсь, он явится. Впрочем, его проблемы. Так, господа, — это он обратился к Погонщикам. — Разбираем жертв. В смысле — студентов. Смотрим табели, фамилии, да хоть астропрогнозы. За десять минут чтоб управились и очистили помещение! Все, я работать. Чай, не маленькие, разберетесь. Че-

рез пару недель соберу у вас отчеты и приглашу студентов к себе на чай. Обсудим вопросы дальнейшего трудоустройства.

Он подмигнул несчастной красной аспирантке и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, скрылся за дверьми, ведущими в недра «ДА», как компанию называли в народе. Я вздохнула. Не любила я такие моменты, очень не любила. И ведь самое несправедливое, что оценки — совершенно не показатели знаний или таланта. Да, почти за все работы у меня тройки. А кто-нибудь пробовал готовиться к докладам, семинарам и контрольным в приюте, где комната на десять человек и постоянный гвалт, как на базаре?

— Ладно, — синеглазый проворно выхватил самый первый листочек, очевидно, сообразив, что табели идут в порядке убывания среднего балла. — Кто у нас Замирающий?

Крепкий парень невысокого роста хмуро кивнул и вышел вперед.

— Значит, ко мне пойдешь. Так, господа, мы откланиваемся.

И, продолжая разговор уже с подопечным, Погонщик перестал обращать внимание на происходящее в холле. Я с сожалением проводила его взглядом и отметила, что надо будет выяснить о нем что-нибудь. Хотя бы имя.

Постепенно Погонщики разобрали всех студентов. Естественно, я осталась без наставника. Последний Погонщик, забирая Андра, который учился чуть лучше меня, с сочувствием глянул в мою сторону, но лишь покачал головой.

Рядом с нами еще оставались трое Погонщиков и их практиканты, но никто из них не заметил мужчину, вошедшего в здание через парадный вход. Его светлые волосы блестели от влаги, а легкая небритость и мятая рубашка довершали образ. Погонщик явно проспал и теперь ненавидел весь свет, включая несчастную практикантку, которая волей судьбы досталась ему.

— Кайл, — расплылся в улыбке один из погонщиков. — Ну, привет, дружище. Ты чего опаздываешь? Тебя Строгий съест.

— Не съест, — отмахнулся Погонщик. — Подавится. А у меня вчера был тяжелый день.

— И веселая ночь, — добавил его товарищ. — Вот практикант тебе. Мы уже всех разобрали. Извини, но прерогатива опаздывающего — довольствоваться остатками.

— Что? — нахмурился Кайл. — Сияющий. Кто у нас Сияющий?

Ну вот. Он даже читать толком не умеет. Я вздохнула и подняла руку.

— Я. Только я не Сияющий, а Сияющая.

Погонщик заглянул в табель, желая там найти ответы на свои невысказанные вопросы. Несколько секунд он просто читал написанное, а потом даже рот забыл закрыть.

— Девчонка? Троечница? Вы издеваетесь?!

— Прости, — вздохнул второй Погонщик. — Надо было меньше спать. Зейн самые сливки забрал. Да ты не волнуйся, Златокрылый. Это всего лишь практика.

Они, посмеиваясь, ушли, не обращая внимания ни на оторопевшего Кайла, ни на меня. Мне же хотелось провалиться сквозь землю, оказаться в собственной постели и никогда больше не выходить из приюта. Что же, если у меня тройки в табеле, я хуже всех? И можно издеваться, даже не замечая, что я стою рядом и все слышу?

Златокрылый грубо выругался и повернулся. Встретился взглядом со мной и глухо застонал, потерев виски.

Видать, и правда ночка веселая выдалась.

— У тебя вода есть? — осведомился Погонщик, потирая глаза.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть.

— Нет, но я вижу графины. — Я показала на высокий кувшин с водой, стоявший на столе у вахтера.

Кайл жадно выхлебал целых два бокала под удивленным взглядом старика, одетого в потертую форму «ДА». И, переведя дух, повернулся ко мне:

— Ну пошли. Тебя зовут-то как?

— В табеле написано. Блейк.

— Дурацкое имя, — поморщился Погонщик. — Сейчас покажу тебе кабинет... или еще что-нибудь. Значит, ты Зрячая.

— Учусь.

Я семенила за широко шагающим Кайлом и внутренне кипела от пренебрежения, которое чувствовалось за версту. И почему он решил, будто девчонки не могут учиться? Да они порой куда более дисциплинированы, нежели парни! Я тому видела множество примеров. К сожалению, сама к этому исключению не относилась.

Однако в моем табеле водились и пятерки с четверками. За всякие практические курсы и дополнительные занятия. Если дело не требовало долгой подготовки, я отлично с ним справ-

лялась. К сожалению, таких занятий в Академии было мало. Да и сама работа Зрячей подразумевала долгую подготовку к каждому расчету.

В обязанности Зрячей входило следующее: составление сводки погоды, расчет траектории (чистая формальность, конечно — все расчеты были уже давно сделаны и доступны любому сотруднику «ДА»), расчет времени полета и составление плана полета. Наблюдение за полетом. И еще множество мелких дел.

Зрячих начали массово обучать всего каких-то тридцать лет назад, раньше Погонщик летал один. И лишь на эксклюзивных рейсах в пассажирской кабине был сотрудник «ДА», подававший напитки и закуски. С введением Зрячих катастроф стало на порядок меньше. Погонщики могли спокойно управлять драконом, который все-таки был живым существом и мог выкинуть что-нибудь эдакое, а Зрячие контролировали ситуацию вне дракона.

Как бы нас ни убеждали в Академии, что Зрячие — едва ли не важнейшие люди в «ДА», меня преследовало четкое ощущение, что ко всем Зрячим относятся лишь как к обслуживающему персоналу. А вот Погонщики были героями.

— А чему тебя учить? — вдруг спросил Погонщик.

Я едва не застонала. Откуда я знала, чему меня учить? Он же был легендой «ДА», он и должен был придумывать. Уж никак не практикантка, которая впервые в жизни оказалась в этом месте. Не считая экскурсий, конечно. Но на них меня брали редко, за каждую экскурсию нужно было платить.

— Ладно. — Мужчина тяжело вздохнул. И, подумав, допил всю воду из графина. — Пошли. Проверим, что ты умеешь.

— В смысле?

От волнения я даже начала заикаться. Ох как я не любила всяческие тесты! До дрожи в конечностях не любила. Мне за них частенько попадало.

— Все практиканты тестируются на профессиональную пригодность. — Кайл подтвердил мои худшие предположения. — И если тест не пройден, к практике студент не допускается. Это ответственная работа и жертвы нам не нужны.

— А какие жертвы могут быть из-за простого студента?

— Милая моя, ты полноценная рабочая единица. Какой еще простой студент? Даже думать забудь об этом. Ценой твоей ошибки может быть жизнь, поняла?

Я сглотнула. В голосе Кайла недвусмысленно звучали угрожающие нотки. Я и не думала пренебрежительно относиться к своей работе, но Погонщик, кажется, уже записал меня в список самых безответственных людей поколения.

Мы пришли в какой-то кабинет с длинным овальным столом, за которым уже сидел Андр, склонившись над бежевым листком. Он задумчиво чесал затылок.

— Привет, — кивнул ему Кайл. — Ты тоже из шайки практикантов?

Андр кивнул вздохнув. А почему других не посадили писать тест?

— Возьми! — Погонщик протянул мне такой же листок. — Даю тебе двадцать минут.

И вышел, больше не проронив ни слова. Воистину, милейший человек. Умываться, поди, пошел да причесываться. Это где ж он так гулял, что до сих пор не очухался?

Дверь приоткрылась.

— Будете совещаться — выгоню обоих, — предупредил Кайл.

А затем снова исчез.

— Веселый мужик, — хмыкнул Андр.

Но я лишь округлила глаза, боясь, что Погонщик подслушивает за дверью. Впрочем, у него наверняка были дела гораздо интереснее слежки за студентами.

Еще раз вздохнув, я обратилась к тесту. Вопросы были несложными и в общем-то правильными. Если Зрячая не знает элементарных вещей, ей нечего делать в «ДА». Однако последние два вопроса заставили задуматься. И я сама не заметила, как истекли отведенные двадцать минут.

— А мне час дали, — поделился Андр.

— Час?! — поразила я.

Мне начало казаться, что этот Кайл меня невзлюбил. Не без оснований стало казаться, стоит заметить.

— Закончила? — Он резко распахнул дверь, когда я уж было понадеялась на лишнее время.

Андр даже подпрыгнул от неожиданности.

— Почти!

Я так и не ответила на два последних вопроса. И, кажется, завалила всю летнюю практику. За один день. Вернее, за каких-то двадцать минут. А Погонщику счастье, наверное.

— Так, первые десять неправильно, — пробормотал он.

У меня упало сердце. Всего было двадцать пять вопросов.

— Это второй лист, — сообщил Андр, оторвавшись от своего теста.

— Правда? — удивился Кайл. — А, точно. Так, первые десять правильно.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть. Желательно на смерть.

— Вторые десять тоже правильно. Двадцать один верно, двадцать два верно, двадцать три верно, двадцать четыре... где двадцать четыре?

— Не успела, — понуро вздохнула я.

— А надо было успеть, — раздраженно проворчал мужчина. — Считаю, сдала. Не так плохо, как я думал. Когда-нибудь видела драконов?

Я кивнула. И на вопросительный взгляд руководителя пояснила:

— На прошлой практике. Мы их мыли три дня, после полетов.

Кайл коротко хохотнул.

— Вот это практика! А массаж Погонщикам вас делать не учат?

Я почувствовала, что краснею, но ответить не успела.

— Кайл, ты в своем стиле. Совсем смутил девчонку.

Это был синеглазый Погонщик, вошедший в комнату через вторую дверь. Я, кажется, покраснела еще больше.

— О, вы уже тест написали? — Он заметил листки в руках у нас с Андром. — И как?

— Сдала, — пролепетала я.

Андр пожал плечами.

— Вот видишь, она не безнадежна. — Синеглазый еще шире улыбнулся. — Да еще и девчонка. Тебе, Златокрылый, я считаю, повезло. Такое сокровище симпатичное досталось.

— Тебе, Зейн, тоже, — холодно откликнулся Кайл. — Повезло. Пошли, Блейк, я покажу тебе твое рабочее место.

Работал Кайл Златокрылый в кабинете, чем-то похожем на свалку. По крайней мере в этой груде листочков, книг, дощечек, письменных принадлежностей и прочего хлама я даже не нашла места, куда могла бы присесть. В приемной царил такой же хаос. Кроме того, здесь было темно; через задернутые плотные шторы ни один луч света не пробивался в помещение.

— Моя помощница ушла два месяца назад, — пожал плечами Погонщик.

В чем-то я ее понимала.

— Стерва. Как будто, если я воспользовался ее любезным предложением развлечься, я обязан на ней жениться. Так, можешь занять приемную. Там даже где-то стул был...

Рабочее помещение Кайла резко контрастировало с общим великолепием компании. Он абсолютно не следил за порядком, и, кажется, такое положение вещей его полностью устраивало.

— Собственно, вот и приемная, далеко ходить не надо. Ух ты, здесь есть стол! В общем, садись и... учишь чему-нибудь. А я — работать.

С этими словами Погонщик направился в кабинет. И, уже закрывая дверь, бросил:

— Первый совет на первом рабочем месте: предохраняйся.

Мужчина ушел, оставив ошеломленную меня стоять в горе мусора. Ну и советы. Я надеялась на что-то вроде инструкции по позывным, экскурсии по компании, знакомству хоть с одним драконом... Я провела пальцем по столу и сдула с него пыль.

Практика обещала быть интересной.

Из-за неплотно запертой двери кабинета доносился храп Погонщика.

Я неплохо прибралась. Рассортировала все документы, показавшиеся наиболее важными, собрала мусор, протерла все шкафы, полки и другие поверхности, едва выдерживавшие слой двухмесячной пыли. Мне потребовалось несколько часов скакать между столом и туалетом, чтобы привести приемную Погонщика в более-менее приличный вид. И все это под его радостное посапывание. Один раз я даже отважилась заглянуть в кабинет и увидела, как Кайл спит, закинув ноги на стол и откинув голову на спинку кресла.

Нет, мне все-таки повезло с наставником. В переносном смысле, разумеется. Ему, кажется, не было никакой охоты меня (да и вообще кого бы то ни было) чему-то учить. А ведь я и так плохо схватываю материал в силу некоторых ограничений, накладываемых на воспитанниц приюта. Мне бы самое то было поднатаскаться в «ДА» за время практики. Не судьба, видно, быть Зрячей. А так мечтала поначалу!

Я осмотрела пространство. Его стало намного больше с от-

бытием целой горы хлама, который теперь валялся на помойке. Вроде бы ничего важного я не выкинула. Зато какая чистота! Улучить бы еще момент и прибраться в кабинете Погонщика, но... эту территорию мы трогать не будем. Еще разозлится. Мало ли, может, у него сон крепче посреди горы мусора?

Фраза Кайла «учись чему-нибудь» определенности в жизнь не привнесла. Учиться было нечему; все книги, что мне посчастливилось найти, были либо справочниками, которые к моей специальности совсем не относились, либо общеобразовательными книгами, давно уже прочитанными и едва ли не вызубренными. Так что до пяти вечера я просто изнывала от скуки.

Медленно текли минуты, а затем и часы. Хотелось есть, но где здесь столовая и можно ли отлучаться с рабочего места, я не знала. Да и денег все равно не было, разве что на пирожок какой-нибудь. И тот бы сгодился. Кстати, за практику обещали немного заплатить, об этом еще преподаватели говорили в Академии. Но, естественно, по окончании. А значит, придется снова подработать немного, чтобы было на что перекусывать в обед.

Вообще-то мне был положен сухой паек, поскольку обед в приюте я пропускала из-за учебы, но... Вспоминался давний разговор с наставницей.

— Блейк, под мою ответственность, — сказала она. — Тебе восемнадцать и тебе не место в нашем приюте. Но...ты единственная, кто сумел поступить в Академию, и мы дадим тебе жилье на время обучения. Опять же с некоторыми условиями. Первое — ты заработаешь на одежду, постельные принадлежности и принадлежности для купания. Второе — ты будешь обедать, завтракать и ужинать после всех остальных, если что-то на кухне останется. Это, к сожалению, все, что мы можем тебе предложить.

Пришлось согласиться. А что оставалось делать? В Академии общежития не было.

Так что проблема финансов была на передовой и занимала львиную долю моих размышлений. Идеи, как заработать деньги, были, но все же их еще следовало реализовать. Вряд ли, работая в «ДА», можно было устроиться куда-нибудь подрабатывать. Если только в бар, но тогда мне придется совсем не спать. А это — Кайл, конечно, был прав — может привести к ошибке, за которую придется дорого заплатить.

Постепенно, изнывая от скуки, я дождалась шести — времени, когда заканчивается рабочий день. И хотела уж было разбудить Погонщика, как он сам вышел зевая. И бросил мне на стол папку с бумагами.

— Что это? — Я удивленно подняла на Кайла глаза.

— Твое задание, — хмуро ответил он и набросил куртку на плечи. — Завтра приду к десяти, проверю. Будешь получать оценки, и по итогам средний балл поставлю в табель. Обойдемся без зачетов.

Я мельком глянула на листок с неровными и подчас непонятными буквами. Почерк был под стать кабинету владельца. И все же я поняла, что требовалось. И едва не подавилась от возмущения.

— Это же расчет полета!

— Тренировочного полета, — поправил меня Погонщик.

— Какая разница! Я не успею сделать это до завтра! Почему нельзя было дать мне задание утром, когда вы завалились спать? Было столько свободного времени!

Мужчина резко повернулся. И я даже отшатнулась, заметив явное неодобрение в его глазах.

— Не нравится — прошу к Строгому. Он с удовольствием выпишет тебе отказ от практики. Все, я ушел. Завтра к десяти.

Кайл даже не стал слушать моего лепета. Просто ушел, оставив меня наедине с пустым кабинетом, гигантским заданием, которое, может, и реально успеть сделать за ночь, но не с моим опытом, и отвратительным чувством, будто меня вывалили в грязи и там оставили.

Первый день практики мне не понравился. Определенно.

Кайл, уставший спать, ушел одним из последних, потому что, когда я вышла из кабинета, в здании почти никого не было. Тоскливее вечера за последний год я не припомню. Хотелось есть, спать и жутко не хотелось в приют. А еще это драконово задание... Я смирилась с тем, что наутро буду выглядеть как школьница, не выучившая урок. Но даже пытаться сделать что-то за один вечер было бесполезно. Хотя бы по причине отсутствия учебников. Вообще основные справочники и расчетные методички студенты покупали, но мне, как малообеспеченной, они доставались из библиотеки. Это был несомненный плюс, не нужно было тратить деньги (а значит, и зарабатывать) еще и на книги. Но помимо плюсов был один до-

статочно существенный минус. С окончанием учебного года книги нужно было возвращать. В конце июня библиотека закрывалась на переучет и реконструкцию, и такие студенты, как я, оставались без книг. А в самой «ДА» библиотека, естественно, закрывалась в шесть. Так что взбучка от Погонщика мне, так или иначе, все равно светила.

Вахтер удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Наверное, я слишком уныло плелась к выходу, сжимая в руке папку с заданием. Но сил и желания выглядеть бодро не было. Я не обратила внимания на шаги, донесшиеся откуда-то сбоку, и повернулась лишь после того, как чья-то рука опустилась мне на плечо.

— Стремление к знаниям настолько сильное, что уходишь позже всех?

Это был тот, кого Кайл назвал Зейном — синеглазый. Я только вздохнула. Но сбрасывать руку Погонщика не хотелось. И отходить тоже не очень. От него шел приятный, чуть сладковатый запах.

— Чего нос повесила? Не понравилась практика? Да ты погоди, сегодня первый день после выходных, кто ж вам будет чего показывать интересное? Вот завтра полеты у Кайла тренировочные посмотришь. Может, даже прокатит.

— А летать мы совсем не будем? — Я вскинула голову.

Зейн был намного выше меня, и разговаривать было неудобно.

— Не знаю, как Строгий скажет. Парочка-то полетов экскурсионных точно будет. Но вряд ли вам дадут что-то делать или там считать.

— Ага, как же, — буркнула я, — не дадут. Уже дали!

Я помахала перед его носом папкой с заданием.

— Ну-ка! — Зейн выхватил ее и остановившись, начал читать.

Пришлось и мне остановиться, всего пару метров не дойдя до дверей.

Погонщик вдруг засмеялся.

— Ну, Златокрылый! Блейк, сочувствую. Он вообще-то сам эти расчеты делал, когда не ленился, он, знаешь ли, у нас звезда, а потому со Зрячими не работает. Сам и Погонщик, и Зрячий, только что Следящего не заменяет. А тут, значит, решил спихнуть все на практикантку. До чего наглый мужик!

Сказанное Зейном не то чтобы меня расстроило, скорее сделало настроение еще более поганым.

— И как я сделаю этот расчет за пару часов? — хмыкнула я. — У меня даже учебников нет!

— Вообще нет? — взглянул на меня Зейн, оторвавшись от задания.

— Вообще.

Он несколько секунд просто стоял, о чем-то размышляя. А затем повернулся в противоположную сторону.

— Пошли, рыжик. Сделать гадость Кайлу — святое дело. Разберемся с твоим заданием за полчаса и пойдем отдыхать, а завтра покажешь ему, как свою работу на чужие плечи сваливать.

Не веря своему счастью, я резво рванула вслед за Зейном.

Кабинет синеглазого Погонщика разительно отличался от кабинета Кайла. В нем царил идеальный порядок, все полки были практически пустыми, не считая некоторых сувениров и дипломов в рамках, шторы раздвинуты, благодаря чему солнечный свет свободно проникал в помещение и делал его просторным и красивым. В обстановке превалировал белый цвет, а также присутствовала некоторая, на мой взгляд, излишняя помпезность. Резные подлокотники из светлого дерева, фигурные полки, изящный, почти под потолок, шкаф.

Пока я осматривалась, со стороны стола раздался звон. Это Зейн уронил какой-то небольшой портрет в рамке со стола. И тут же убрал его в ящик, развеяв осколки.

— Сейчас принесу кое-какие схемы. — Зейн кивнул на кресло. — Располагайся. Чаю налить?

— Нет, спасибо.

Пока Погонщик отсутствовал, я принялась рассматривать картины, висящие на свободной стене. И наткнулась на одну, нарисованную явно при помощи фантазии художника, потому что за время полета такое нарисовать нереально. Кайл и Зейн стояли на спине красивой серо-голубой драконицы и улыбались, щурясь от яркого солнца. Они смотрелись впечатляюще: Зейн — худощавый, с длинными темными волосами, собранными в высокий хвост, и — это было подчеркнуто — ярко-синими глазами. И как противоположность ему — крепкий, спортивный и светловолосый Кайл, с неизменным выражением легкой скуки на лице.

Они дружили? Или просто когда-то вместе летали? Мне

показалось, будто между двумя Погонщиками существует соперничество. Но это скорее мои фантазии.

— Так, я знаю, что вас учат делать все расчетным методом, верно? — Зейн вернулся со стопкой папок, из-за которых едва-едва выглядывала его голова. — Но, дорогая Блейк, мы уже давно не пользуемся этими расчетами. Долго, нудно, никакого порядка. Представляешь, если каждый Зрячий начнет на свой лад считать полеты? Мы тут по очереди все и убьемся. Так что все можно сделать гораздо проще и безопаснее. Все уже просчитано и стандартизировано. Смотри...

Он положил передо мной прозрачный лист, весь исчерченный замысловатыми разноцветными линиями.

— Это траектории тренировочных полетов над Лесным. Тип второй: стандартные. У Берр был отпуск, завтра Кайл просто должен проверить рефлексы, способности и так далее. Разными цветами они выделены для удобства. Их ровно десять штук, длина примерно одна. Поняла?

Я кивнула, с восхищением рассматривая план. У нас таких штук не было. Что-то упоминалось про современные методы планирования, и только.

— Далее. Видела, перед входом в ангары стоят такие лотки с папками, на которых написано число? Это сводки погоды. Движение воздушных масс, температура, что там еще бывает... может, птички мигрируют куда. Они рассчитаны, и для удобства все опасные области закрашены. Берешь и накладываешь сводку погоды на лист с траекториями.

Второй прозрачный лист частично перекрыл первый, и видимыми остались уже шесть траекторий, а остальные исчезли.

— Погода — еще не все. Также следует учитывать другие рейсы и время их совершения. Для этого есть соответствующая папка. Все рейсы строго регламентированы. У Кайла назначен на два часа дня. Берем лист на 14:00 и видим, что прерывается лишь желтая линия. Это значит, что в это время эта траектория пересекается с траекторией другого рейса, запланированного ранее.

Желтая линия мгновенно исчезла с листа, оставив ровно половину от первоначального количества вариантов.

— Папка «Особые условия» — это список всего, что не входит в погоду. Могут проходить какие-то соревнования, сборища, игры. Неприятно, когда над твоей головой во время игры в мяч пролетает дракон. Давай, попробуй сама.

Я осторожно положила с виду пустой лист поверх остальных, и с плана исчезли еще три траектории, оставив доступными лишь две.

— Ну вот, задача существенно упростилась, — улыбнулся Зейн. — Ты владеешь навыками копирования?

— Конечно, я же студентка. Правда, довольно ограниченно. Книжки, увы, так и не смогла скопировать.

Я прошептала простенькое заклинание, и спустя миг у меня в руках уже был план, на котором ярко-зеленым и темно-синим были выделены две совершенно разные траектории. А вверху сразу же образовалась таблица с временем полета, высотой, температурой и другими, подчас незнакомыми мне параметрами.

— А теперь тебе нужно выбрать одну траекторию. Для этого уже необходим опыт Зрячей. Попробуешь сама?

Сердце забилось чуть быстрее, когда я с интересом взглянула на листы. Почему-то ошибиться не хотелось, хотя в Академии я частенько что-то не так считала. С самого первого курса во мне засел страх сделать глупую ошибку — неуверенность всех девушек, учащихся с парнями. Ибо если ты парень и ответил неверно, никто и ухом не ведет. А вот не приведи Высший родиться девкой — смеяться будут неделю. И припоминать столько же.

Но Зейн, кажется, смеяться вовсе не хотел. Он терпеливо ждал, пока я до чего-нибудь додумаюсь, хотя его рабочий день уже давно закончился. И разочаровывать Погонщика не хотелось.

— Ну у драконицы полет тренировочный, — начала я.

— Так, — ободряюще улыбнулся мужчина. — Давай дальше.

— Она вышла после отпуска. Значит, нужна траектория, которая... будет проще, чтобы не перегружать?

Зейн отрицательно покачал головой.

— Наиболее сложная, чтобы растормошить и проверить все способности? — предположила я.

— Умница! — Погонщик торжествующе хлопнул в ладоши. — Какая?

— Зеленая.

Именно зеленая линия имела большее количество местных сопротивлений — так назывались всяческие повороты, смены высот и другие препятствия.

— Держи. — Зейн протянул еще какой-то справочник. —

Внизу плана место для заключения. Перепиши стандартную формулировку про тренировочные полеты. Там есть, кажется, во втором разделе. И готовый план бросай в папку «Полеты» на завтрашний день. Закончишь — вместе отнесем сводки. И не забудь снять копию, чтобы отчитаться перед Кайлом.

Я послушно произвела все манипуляции и сунула план в сумку. С души будто камень свалился. Теперь Кайл меня не убьет и даже не посмеется над глупой практиканткой. И почему мне не достался Зейн в качестве наставника?

— У вас преподавательский талант, — вздохнула я. — А Кайл мне ничего не объяснил, дал задание и ушел.

— Не обращай внимания. — Зейн сгреб папки и встал. — Пошли, покажу лотки, и пойдем домой. Ты все поняла? Больше ничего объяснять не нужно?

— Нет, спасибо.

— Вот здесь лежат сводки. — Зейн указал на небольшую витрину, разделенную на секции, когда мы вышли из кабинета и оказались перед большими воротами, ведущими в ангары. — Ошибиться сложно, все папки подписаны. Свой план также кидаешь, дальше все произойдет само: его копия наложится на общий план полетов и ваша траектория будет зарезервирована. И вам никто не помешает.

— А сбои бывают? — поинтересовалась я, когда мы выходили из «ДА».

— Разумеется, — кивнул Зейн. — Работа опасная, пусть и кажется не такой уж сложной. Бывает, дракон заболит; это живое существо, и оно не всегда подчиняется расчетам. Бывает, Погонщик ошибку допустит. Бывают и обстоятельства непреодолимой силы. Всякое случается, Блейк, но мы пытаемся предусмотреть каждую мелочь, и в последнее время катастрофы случаются очень редко.

— Мне еще много предстоит выучить, — пробормотала я.

Как оказалось, я совершенно не знала ничего о работе «ДА». Все знания, полученные в Академии, касались чего угодно, но не «Драконьих Авиалиний».

По статистике всего треть выпускников идет работать по специальности, несмотря на то, что каждый студент тестируется ежегодно на стрессоустойчивость, скорость реакции и прочие параметры, необходимые в работе Зрячего или Погонщика. Далеко не все выдерживают темп жизни в этой компа-

нии, и раньше я считала, что такой проблемы лично для меня не существует.

Впрочем, этой проблемы не существовало и для Кайла. Он всегда спит на рабочем месте? Насколько мне было известно, Погонщики не только летают, но и делают кучу разной работы, а вот мой наставник, похоже, на нее забил.

Мы дошли до ворот, которые тут же распахнулись, едва Зейн показал им пропуск.

— «Драконьи Авиалинии» благодарят вас за службу, — раздался откуда-то свежий женский голос.

— Не удивляйся так, это простое заклинание, — рассмеялся мужчина. — Строгий уделяет много внимания внешнему виду компании. К счастью, и о внутреннем не забывает. Может показаться, что он туповат или равнодушен, но на деле Строгий — отличный руководитель. По крайней мере, только он сумел приструнить Кайла.

— А что, Кайл действительно такая звезда, как говорят?

Над нами высоко в небе пролетел дракон, идущий на посадку.

— Он не лишен способностей. — Я отметила, что Зейн был вынужден это признать. — И на его счету десятки, если не сотни спасенных жизней. Во время его полетов чего только не случалось, упаси Рейбэк нас от этого. Да после первой чрезвычайной ситуации обычному Погонщику уже возводили бы мемориал на кладбище, а Кайл уже двадцать лет летает и хоть бы хны. Счастливчик. Но я тебе так скажу: все хорошее имеет свойство заканчиваться. И Кайл поплатится за свое небрежение к работе. Он летает без Зрячего, я уже говорил?

— Он сам считает полеты? — поразилась я.

Может, Зейн об этом и упоминал, но я как-то пропустила мимо ушей, взволнованная собственными проблемами. А теперь вот удивилась. После того что показал мне Зейн, это уже не представлялось таким сложным делом, но исполнять в полете обязанности и Зрячего и Погонщика — это круто.

— Далеко не всегда. — Зейн лишь отмахнулся. — Иной раз он вообще ничего не считает, его так выпускают. После прошлого раза Строгий пообещал запретить это дело, видимо, поэтому Кайл дал тебе задание просчитать полет. Ему, в сущности, плевать на бумажки. Все равно полетит так, как захочет.

— Кошмар! — Я даже поежилась.

Слова Зейна произвели неизгладимое впечатление. Хорошо, что практикантов редко берут в полет, да и то только на экскурсии. Если бы Кайлу разрешили взять меня, я бы, наверное, живой не вернулась.

— Спроси обо всем самого Кайла, — хмыкнул Зейн. — Может, тебе он объяснит причину своего поведения. Раньше он был сдержаннее.

— Мне вряд ли объяснит. — Я покачала головой. — Он, кажется, меня ненавидит.

Издалека, с площади, доносились какие-то крики и скандирования. Я разглядела большую толпу народа с плакатами и флагами.

— Это еще что такое? — Я нахмурилась.

— Очевидно, наши недовольные, — поморщился Зейн. — В последнее время народ возмущается растущими ценами в компании. Мало кто понимает, что драконы хотят есть. Погонщики хотят есть. Все хотят есть, а цены растут. Та же экипировка — кожа дорожает, металлические элементы дорожают. Недавно взрывы в Подземном разрушили много мастерских. Крепления мы тоже оттуда получаем, в этом месяце урезали норму. Пока, конечно, уменьшается запас. Но представь, если счет пойдет на основные расходники? Мы не имеем права использовать одни и те же болты для двух полетов, это вопрос безопасности. Но те, кто стоят на площади, видят лишь цифры, увеличивающиеся с каждым сезоном. И слушать они ничего не хотят. Это уже вторая демонстрация за год, а статей в нашей газете было не счесть.

— Кажется, нас совсем не тому в Академии учат, — пробурчала я.

— Не вешай нос. — Зейн остановился в конце улицы. — Куда дальше?

Я будто врезалась в столб. А сердце пропустило несколько ударов.

— Я... не надо меня провожать. — При мысли, что Зейн увидит старый, обшарпанный приют с высокими стенами и забором, становилось плохо. — Здесь совсем недалеко!

— Правда? — Погонщик посмотрел на меня с сомнением. — Ладно, как скажешь. Еще светло, но...

— Все будет хорошо! — Я поспешила его уверить в этом. — Здесь совсем близко, идите домой. Спасибо вам за все!

— Ну до завтра, Блейк, — улыбнулся мне Зейн и быстро зашагал в противоположную сторону.

Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся вдали. И всю дорогу до дома улыбалась как дура.

Едва слышный стук в окно заставил меня поднять голову. Можно было легко объяснить звук ветками, стучащими в окно, но деревьев у приюта никогда не росло, а потому я быстро накинула теплую вязаную кофту и выглянула.

— Блейк! — внизу, улыбаясь, стоял Андр. — Вылезай!

Я тяжело вздохнула. И зачем он приходит постоянно? Мало того что себя подставляет под удар, так еще и я из-за него рискую вылететь из приюта. Не приведи Высший, кто узнает, тут же с позором выгонят. А может, и в Академию наступят.

— Привет, — радостно улыбнулся парень, когда мы разместились на крыше, ключ от которой я стащила лет в десять.

— Я же просила ночью не приходите.

— А когда мне теперь приходите? Мы все время в «ДА», а потом мне надо помогать отцу. Вот, держи!

Он положил на мою ладонь четыре круглых светло-коричневых таблетки и два больших леденца.

— Что это? — нахмурилась я.

— Таблетки от кашля, леденцы от горла. Вылечишься вмиг!

— Андр!

Я подавила желание поругаться с другом. Он, сколько я себя помню, всегда что-то мне приносил. Чаще всего сладости и фрукты. А в последнее время повадился носить лекарства; приютские были не положены, и когда я болела, то становилось совсем невыносимо. В этот раз я умудрилась простыть перед самой практикой. Не свалилась с температурой, но кашляла много и твердое есть было тяжело.

— Бери, Блейк, — поморщился парень. — Еще заразишь всех. Выпьешь таблетку сегодня, две завтра и одну утром послезавтра. А леденец вообще один поможет, второй на будущее.

Мать Андра была лекаркой, он знал толк в лекарствах.

— Спасибо, — прошептала я, отвернувшись.

До восемнадцати лет я думала, что привыкла к подачкам. А после поняла, что даже и не начинала привыкать.

— Чего ты нос повесила, Блейк?! — рассердился друг. — Да плюнь ты на эту практику! Поехали после всего на раскопки Лесного до апокалипсиса, а? Там жуть как интересно!

— Андр, — я усмехнулась, — у меня денег нет. И не будет. Конечно, за практику заплатят, но мне еще нужно будет кое-что купить...

Но друг не дал мне говорить, перебив взмахом руки:

— Деньги будут, Блейк!

— Я не возьму у твоих родителей.

Его родители действительно не раз предлагали мне деньги или работу. Но уж до такого опускаться мне не хотелось. Не в том смысле, что работа — это плохо, но я все же понимала, что госпожа Белая наверняка станет платить мне куда больше, чем я заслуживаю.

— Не надо. Есть вариант лучше. Заработаем! И на поездку, и на все остальное!

— И какой же вариант?

Разумеется, я заинтересовалась. Мне пока еще не попадалась работа для студентки с приличной оплатой.

— Все узнаешь со временем. Давай как-нибудь в парк сходим, я тебе все расскажу. А то ведь так не поверишь.

Я с сомнением глянула на Андра. Парнем он был неплохим, но вот сумасбродные идеи частенько посещали его голову.

— Андр, это законно? — наконец решилась спросить я.

Друг лишь рассмеялся и, взяв травинку, пощекотал мою шею.

— Обижает. Все в лучшем виде. Ладно, я побежал, мать узнает — убьет. Хотя кого я обманываю? Она еще десять лет назад знала, что я бегаю ночами к тебе. И специально оставляла на столе пирожки.

Я рассмеялась вслед Андру. Мы оба хорошо помнили эти ночи с вкуснейшими пирожками от госпожи Белой. Она всегда поддерживала нашу дружбу, несмотря на то, что я была дочерью... недостойной женщины. Ее угощения нередко спасали меня, особенно в те времена, когда меня часто наказывали, лишая ужина. Я была больше чем уверена, что даже сейчас Андр обмолвился о том, что я болею, и ему пришлось не воровать таблетки из шкафчика, а лишь взять со стола. Хорошая она, госпожа Белая.

Глава вторая ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Лесной город — один из пяти городов на планете. Царство магии земли; населяют люди. Почти полностью покрыт лесами.

Из учебника географии

Около десяти тридцати следующего дня я сидела в небольшом закутке для курения, размазывая по щекам слезы. И никак не могла закурить.

Вообще, я не курила. Вернее, делала это очень редко, но после разноса, устроенного Кайлом, хотелось пить, курить и вести разгульный образ жизни. Ибо большее мне в жизни не светило.

Он опоздал минут на десять, но выглядел заметно лучше, чем в первый день практики. И, проходя мимо приемной, будто бы даже не заметил меня, ждущую с планом наготове. Но потом все же вернулся, небрежно бросив куртку куда-то в гору хлама.

— Кофе хочу, — сообщил он мне, зевая и усаживаясь на мое место.

Я в этот момент поливала несчастные цветы.

— Поздравляю. Но я не секретарша.

— Ты сидишь на ее месте.

— Я могу и на вашем месте посидеть, но от этого я не стану Погонщицей, — резонно возразила я.

— Ну тебе что, кофе сложно сделать? А двояк в табель не хочешь?

От такой наглости я едва не полила заодно с цветами и Погонщика.

— Вы что, будете шантажировать меня оценками?!

— Буду. Без сахара, но с молоком.

И все это без тени улыбки. Ни намек на шутку. Короткий приказ и обещание запороть всю практику. Вздохнув, я поплелась варить кофе.

— Кстати, что там с твоим заданием?

— Сейчас! — Я разбила чашку от возмущения и природной неуклюжести. — Давайте не все сразу, у меня не десять рук!

Вопреки моим ожиданиям, Кайл замолчал. И я более-менее справилась с кофе, который даже не нужно было варить, а

требовалось лишь подогреть. И долить молока, которого я решила налить чуть-чуть. Во избежание. Добавить всегда можно, а вот если Погонцику кофе не такой подать, он сделает мой день невыносимым.

— Ну? И где?

Я не дождалась ни «спасибо», ни еще чего-либо по поводу кофе. Как будто это входило в мои обязанности. Да даже помощницам говорят спасибо!

Положила перед Кайлом лист с планом, радуясь, что хоть за это не получу от Погонщика. Как оказалось, совершенно напрасно.

Он с минуту рассматривал план, то хмурясь, то вздыхая. А потом отложил его и уставился на меня долгим, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Я почувствовала себя не в своей тарелке и срочно захотела куда-то смыться. Желательно навсегда.

— И что это? — Он кивнул, указывая на задание. — Что ты притащила?

— То, что вы задали. — Я едва нашла в себе силы ответить. — План тренировочного полета.

Мне не нравился мой голос, тоненький и дрожащий. Но взять себя в руки было сложно, Кайл так смотрел, словно я сделала величайшую глупость в мире. Лучше бы орал.

— Неправильно? — Я закусила губу.

— Неправильно, — подтвердил он. — Двояк.

— А что неправильно? Траектория? Формулировка?

— Да все неправильно. — Он бросил план в урну, стоявшую неподалеку. — Ты мне скажи, в Академии учат этому?

— Ну, — замялась я, — нет, но...

— Тогда такой вопрос. Я тебя попросил это сделать?

— Да! — Я никак не могла понять, чего он от меня хочет. — План полета.

— Расчет полета, Сияющая. Расчет!

Он запомнил мою фамилию. И рывкнул на меня.

— Я не сомневаюсь, что даже такие идиоты, как вы, могут сделать эту картинку, которая выглядит, как рисунок детсадовца младшей группы. Однако, моя дорогая, это все — просто детские рисуночки. А работа Зрячей — это ра-сче-ты. Мне плевать, умеешь ли ты накладывать друг на друга листочки. Я хочу, чтобы ты сделала нормальный расчет, по всем правилам. Иначе можешь отчисляться, потому что ни на что, кроме при-

готовления отвратительного кофе, ты не способна, как я погляжу. Все, пошла вон. И передай своему помощнику, уж не знаю, кто тебе эту ерунду посоветовал, чтобы он засунул этот план себе в одно место и так ходил. Это единственная польза от него.

Чувствуя, что вот-вот расплачусь, я быстрым шагом выскочила из приемной, направившись в единственное место, где я могла успокоиться.

О вреде табачного дыма талдычили с самого детства, но как ни крути, а приютская романтика сказалась на мне сильнее, чем того хотелось бы. И единственное, что спасало от истерики — сигарета. Поэтому я, будучи не в силах сдерживать поток слез от обиды, пыталась закурить минут пять, но даже не могла вызвать простое заклинание огня.

— Помочь? — раздался где-то над головой голос.

Это был Зейн. Узнав меня, он осекся, недоуменно глядя на дешевую сигарету в моей руке.

— Блейк? Удивлен.

Вместо ответа я всхлипнула и продолжила бормотать ненавистное заклинание.

Погонщик помог зажечь сигарету и уселся рядом, задумчиво постукивая костяшками пальцев по подлокотнику.

— Не зачел? — спросил он спустя минуту.

Я помотала головой.

— А что так? Сказал, что неверно?

Пришлось рассказать Погонщику суть претензий Кайла. Если у его претензий была суть, конечно. Как по мне, так просто скотиной он был, вот и все.

— Сказал, что надо было посчитать, а не составить план. Как в Академии учили.

— Ну, положим, он прав...

Я скинула голову. Заявление Зейна разожгло настоящую злость. Значит, прав?! А чего тогда помогал?

— Не кипятись, рыжик. Я сказал «положим». Не будем же мы доказывать Кайлу, что он идиот? Поверь, многие пытались, выжили единицы. Принимай его таким, какой он есть. И не обращай внимания. Такой уж это человек, ему никогда не нравится то, что сделал не он. Посмотри на ситуацию с другой стороны. Ты знания расширила? Расширила. А специалист ценен не оценкой руководителя практики, а умениями. Не пе-

реживай так. И уж тем более не плачь из-за Златокрылого. Ему того и надо.

— Обидно просто. — Я последний раз всхлипнула и вытерла глаза.

Стало как-то легче. Зейн был прав: Кайлу, похоже, только и хотелось, что довести меня до слез. И не стоило обращать на это внимания.

— Фу, гадость! — Я сморщилась, затушила сигарету и выбросила окурок. — Все равно спасибо за помощь. Мне понравились ваши методы. Они очень правильные.

— Ну вот видишь, повеселела, — улыбнулся Погонщик. — Приходи как-нибудь к нам на тренировку. Я в основном летаю в Верхний, со мной работает один из лучших облачных драконов. Обычно мы летаем на закате. Я оставлю для тебя пропуск на завтра, ладно?

— Хорошо.

Я никогда не видела облачных драконов. Они, по слухам, были очень красивые и удивительно умные. Серебристая чешуя, полупрозрачные крылья и сверкающие голубизной глаза — так описывались облачные драконы во всех книгах. Их было немного, всего ничего — один работал на «ДА», остальные на правительство, и еще, насколько мне было известно, кладка яиц с самками в горах.

— А потом ходим поужинаем, а?

Я мгновенно залилась краской и пробормотала что-то невразумительное, но, кажется, положительное. Это было приглашение на свидание? От взрослого Погонщика с удивительными синими глазами и потрясающими преподавательскими способностями? Пожалуй, я погорячилась в оценке этого дня. Он определенно мог стать очень даже неплохим...

— Сияющая! — по пустому коридору прокатился крик... нет, скорее рык.

Я испуганно вскочила, даже не сообразив поначалу, кто и зачем кричит. А потом, когда увидела, как все еще рассерженный Кайл появляется из-за поворота, невольно отступила за тоже поднявшегося Зейна.

— Понятно, откуда ноги растут, — протянул Кайл. — Знаешь, Зейн, учил бы ты лучше своих практикантов. Пока я не привел в исполнение свою угрозу. Тебе Сияющая передала? Впрочем, мне плевать, лучше молчи. А то не удержусь и дам тебе в зубы. Девочка, идем.

— Куда? — Меня совершенно не вдохновляла перспектива куда-то с ним идти.

— Скоро лететь, надо познакомить тебя с Берр и подобрать экипировку, — нехотя ответил Погонщик.

Он... что, летит? Он собирался взять меня в тренировочный полет?!

С одной стороны, мне казалось, что это самоубийство, после всего, что поведал Зейн. С другой... как же хотелось впервые в жизни подняться в воздух! Безумно хотелось!

Выбор был сделан. Я рванула вслед за наставником, боясь, что он передумает и не даст даже посмотреть на взлет.

— А вы знаете, что практикантов обычно в полеты не берут? — осторожно поинтересовалась я, когда мы шли к ангарам.

— А ты знаешь, что мне плевать? Поступила — изволь учиться, приперлась — изволь работать. Значит так, перед тем, как засунешь свой нос в ангар, уясни пару моментов. Техника безопасности простая: от меня не отходить ни на шаг. И выполнять все приказы. Поняла?

Я быстро кивнула.

— Ни черта ты не поняла, — хмыкнул Погонщик. — Если мне повезет, залезешь куда-нибудь и убьешься. Избавлюсь от этой ерунды хотя бы. Распишись в журнале.

Я быстро расписалась в нужной строке, не думая даже о том, что Кайл мне ничего так и не сказал — что можно делать, что нельзя, и какая она, эта техника безопасности. Удобно, однако. Подпись стоит, значит, с правилами ознакомлена.

— Кайл! — Женщина за прозрачной стеной улыбнулась, когда мы подошли к воротам. — Исправляешься, молодец.

— Не понял, — нахмурился Погонщик.

— Ну ты сегодня с планом вылетаешь. Я рада, Кайл. Ты же знаешь, Строгий запретил тебя выпускать без документов.

Медленно, даже, пожалуй, слишком медленно, Погонщик повернулся ко мне:

— Ты что, сдала план полета?

— Э-э-э...

Ну зря он так. Вроде как даже хорошо вышло. И почему Погонщик так на меня уставился?

— Сияющая, еще одна такая выходка — и вылетишь с практики. Понятно? — спокойно, но с явной угрозой в голосе произнес Кайл.

— Понятно, — пробормотала я.

И, стараясь не смотреть на наставника, едва ворота распахнулись, устремилась в ангар. Короткий оклик заставил меня замереть.

— Куда пошла? Бери свой план, звезда расчетов.

Густо покраснев, под удивленным взглядом женщины я забрала из папки план. Ненавижу этого Погонщика!

Ворота распахнулись, открывая вид на ангар. И я изумленно замерла. Это было огромное помещение, свет в которое проникал лишь через череду длинных и узких окон, расположенных под самым потолком. Повсюду сновали люди в рабочей форме «ДА». Кто-то нес инструменты, кто-то бегал с документами, кто-то возился с драконами.

Драконы. Их было в помещении пять, но по размерам оно могло вместить куда больше. Драконы были небольшими, размером с два стандартных одноэтажных домика. И все лесные или зеленые, как их еще называли, для коротких перевозок небольших групп. Все драконы послушно лежали, а рабочие прикручивали кабины для пассажиров или кресла Погонщиков. Я поежилась, заметив, как в толстую шкуру одного из драконов ввинчивали болты — крепления кабины.

— Ему не больно? — спросила я у Кайла.

Тот посмотрел на меня, как на дуру.

— У них шкура толстая, болты даже не до конца завинчиваются. Такой дракон выдерживает десять крупных человек. С коэффициентом запаса и учетом Погонщика со Зрячей норма — пять пассажиров. Не задавай идиотских вопросов, иначе схватишь еще один двояк. Тебя что, не учили, что из себя представляет дракон в «ДА»? Или как к нему крепится кабина?

— Учили, — буркнула я. — Но одно дело прочитать в учебнике, а другое — увидеть.

— Да нет никакой разницы, — поморщился Кайл.

Он быстро прошел в дальний угол, к драконице, лежащей в углу и взирающей на царящую суету с удивительным спокойствием. Она была чуть крупнее остальных драконов, а шкура отливала перламутрово-зеленым цветом. Желтые глаза внимательно и напряженно осмотрели меня, едва мы оказались в поле видимости. Кайл будто бы этого не заметил, а я застыла, не решаясь подойти ближе.

— Берр, это наша практикантка... Блейк, верно?

— Блейк, — прошептала я, облизнув губы.

Было в этой драконице что-то такое, что вызывало во мне трепет. Она была молодой, но явно очень сильной.

— Она с нами пока что летать будет.

Кайл ухватился за шипы, коими изобиловали крылья и спина драконицы, и вскарабкался к ней на спину, где уже было установлено кресло Погонщика.

— Эй, Кэд! — рывкнул Кайл какому-то парню, стоявшему неподалеку. — Поддай второе кресло!

— На кой тебе второе? Отъел задницу за отпуск, в одно уже не помещаешься? — хмыкнул парень, но бросил Кайлу кресло, которое весило не меньше десяти килограммов.

Глаза у меня, наверное, были размером с блюдце. Кайл не выглядел хилым, но чтобы такая сила скрывалась под достаточно просторной рубашкой, я представить не могла. Он проворно начал прикручивать кресло к спине драконицы.

А Берр тем временем не сводила с меня взгляд.

— Малышка летит с тобой? — удивился парень, которого Кайл назвал Кэдом.

— А ты хочешь, чтобы она убилась в кабине Зрячей, без присмотра? — Кайл хмыкнул и проверил надежность крепления. — Нет уж, я не самоубийца. Конечно, я избавлюсь от серьезной проблемы, если она убьется, но летать будем над городом, и боюсь, она кого-нибудь прикончит. Или дорожку запачкает. Эй, девочка, поднимайся сюда.

Это он мне, поняла я. И попыталась сообразить, как же залезть на спину. Это было не просто сделать, ощущая на себе неотрывный взгляд Берр.

— Ты хоть что-нибудь можешь сама сделать? — проворчал Кайл, спускаясь ниже и подавая мне руку.

Едва я ухватилась за руку Погонщика, как меня чуть ли не подняли на дракона и поставили у основания крыла.

— Стой и не двигайся, — скомандовал Кайл. — Сейчас я тебе покажу, как ремни застегивать, потренируешься. Если не научишься пристегиваться, в воздух больше не поднимешься, поняла?

Я неуверенно кивнула. Мне все это не то чтобы не нравилось, скорее я чувствовала некоторую неловкость, будто отрываю людей от дел. Но в то же время была бесконечно рада внезапно свалившемуся полету. Андр от зависти сдохнет! С утра мы с однокурсниками встретились на крыльце «ДА», чтобы обсудить прошедший день. И все с грустью поведали, что им

светит только один экскурсионный полет, и один полет в компании со Зрячим, для набора опыта. А мне, кажется, светили регулярные полеты. Если я не сделаю чего-то такого, от чего Кайл придет в ужас. А вероятность не так уж и мала, как показала практика.

Вдруг сердце екнуло, и я почувствовала, как дергается крыло, а я теряю равновесие. Мелькнула мысль, что падать довольно высоко; если неудачно упасть, можно и убится. Я коротко вскрикнула. И оказалась прижата к телу Погонщика, не понимая, что вообще произошло. Руки дико дрожали, дыхание сбилось. Еще бы миг и...

— Берр, что за выверты?! — рявкнул Кайл.

— Она мне не нравится, Погонщик.

Голос у Берр был очень мягкий, шипящий. А интонация такая, что во мне разом умерли все надежды. И на полеты, и на относительно успешную практику, и на дальнейшую работу в «ДА».

— Знаешь, мне тоже, — отозвался Кайл. — Но это не повод ее убивать. Еще одна подобная выходка, Берр, и я занесу тебя в класс опасных, поняла?

Драконница молчала, а я никак не могла успокоить собственное сердце.

— Берр?

— Поняла, Погонщик. Я ее не трону.

Почему-то мне отчетливо почудилось невысказанное «пока».

— Может, вытащишь из меня свои коготки? — усмехнулся Кайл.

Оказывается я, перепугавшись, схватилась за него и не рассчитала силу хватки.

— И-извините, — пробормотала я, осторожно отпуская руки.

Только убедившись, что я прочно стою на ногах, Кайл отпустил меня и вернулся к ремням. Стоять совершенно одной на спине драконницы было не страшно, а очень страшно.

— Вот ремни, видишь застежку? — спросил он, показывая мне пряжки. — Иди сюда и садись.

Я послушно уселась в кресло, радуясь, что больше не нужно стоять на драконнице и подвергать жизнь опасности. Кайл, наклонившись, застегнул ремни, лишив меня возможности

встать. И сбежать — невольно подумалось мне. Я сглотнула, разом вспомнив все слова Зейна.

Кайл вдруг расхохотался.

— Только ради этого момента стоило тебя сюда притащить. Что?

— Девушка, ремни, чудесный звук застегиваемой пряжки, — нарочито лениво протянул Кайл.

Да он издевается! Я-то уж было подумала — вот она, долгожданная практика! Ну, на худой конец, что Кайл решил так своеобразно извиниться за утреннюю выволочку. А он, оказывается, просто решил поиздеваться в очередной раз и развлечься.

— Ну, знаете, — возмутилась я, отойдя от шока. — Подобно-го поведения не потерплю! Я пожалуюсь на вас Строгому!

— Жалуйся. — Он пожал плечами. — Попробуй докажи сначала.

Я умолкла, понимая, что мои слова против слов Погонщика ничего не стоят. Но нельзя же было все оставлять так, как есть! И дальше позволять ему издеваться над собой!

— Так что, мне можно возвращаться в приемную? — язвительно произнесла я.

— Зачем? Раз уж ты здесь, слетаем.

— Кайл, — крикнул Кэд. — Дай девчонке хоть шлем!

— Не лезь не в свое дело, — рявкнул он. — Со мной можно и без шлема.

— А может, лучше шлем? — Из меня мигом выветрилась вся злость, остался лишь страх.

— Не бойся, — фыркнул Кайл. — Я же сказал, что со мной можно и без шлема.

С этими словами он уселся в соседнее кресло и начал создавать щит. Глядя, как прозрачный, чуть искрящийся купол укрывает нас с Погонщиком, я попыталась успокоиться. Кайл не был идиотом. Вряд ли мне что-то грозило.

Берр резко взлетела, когда крыша ангара отодвинулась, и я едва удержалась от вскрика. Но все же смолчала и посмотрела вниз, где стремительно уменьшался ангар, и «ДА» тоже. С высоты драконьего полета компания казалась крошечной и совсем не внушала трепета. Я улыбнулась.

Наслаждаться первым полетом было просто и приятно, из-за купола ветер не бил в лицо, но свежесть чувствовалась.

Тонкая куртка совсем не спасала от холода, присущего высоте. Кайл, естественно, никакого холода не чувствовал.

Я взглянула на Погонщика. Он явно наслаждался полетом: расслабленно сидел в кресле, не пристегивался и даже не держал поводья. А Берр будто бы сама знала, куда лететь. Во всяком случае, она точно повторяла мой план, насколько я могла судить.

— Первая контрольная, — кивнул Кайл на журнал.

Он сунул мне его в руки перед самым взлетом. И заявил, что я должна его вести. Ни слова, правда, не было сказано о Следящих. Или в тренировочном полете с ними не связываются? Почему я этого не знала?

Дрожащими от холода руками я кое-как занесла в журнал первую контрольную точку.

— Ты идиотка? Где куртка? — рявкнул Кайл. — Перчатки?

Вместо ответа я отвернулась в сторону, не желая разговаривать. Не было у меня куртки. Старая осенняя совсем износилась, надо было новую покупать, а это дело я до осени отложила, когда деньги будут. А перчаток и вовсе в гардеробе не водилось.

— Я с тобой разговариваю, практикантка! В воздухе чтоб без одежды больше я тебя не видел!

— Не сдохну, — буркнула я. — От прохлады еще никто не умерал.

Погонщик что-то пробормотал насчет девиц и голов. Кажется, что-то не очень лестное...

Вскоре я поняла, почему Кайл так разозлился на отсутствие у меня одежды. Стало не просто прохладно, а очень холодно. Однако я всеми силами старалась не показать этого Погонщику. Кто же знал, что он заставит меня лететь с ним, наверху? В кабине Зрячей и тепло, и ветра нет, и щит не нужен. Там ни куртки, ни перчаток не понадобилось бы. Но нет же, этот товарищ думает, что я даже посидеть несколько часов спокойно не могу.

И все же очарование полета было сильнее холода. Я с замиранием сердца смотрела на проплывающие внизу дома, а вскоре и леса, коими изобилывал, как бы ни банально звучало, Лесной. Берр летела уверенно и ни разу не сбилась. Во всяком случае, мне так показалось. Однако Кайл все равно хмурился.

— Все драконы знают стандартные траектории? — отважилась спросить я.

В конце концов, он мой преподаватель. Вот и пускай преподает.

— Тебе это удивительно? Ты вообще на лекции не ходила? Я закатила глаза и с вопросами больше не лезла.

Мысли постоянно возвращались к словам Берр. И почему я ей так не понравилась? Редко бывает, что дракон не принимает Погонщика или Зрячую. Не критично, конечно, отправят в другую команду, но... почему?

— А почему Берр сказала, что я ей не нравлюсь? — Я почти сразу же позабыла решение не лезть с вопросами.

Но, вопреки ожиданиям, Кайл на этот раз ответил нормально:

— Сложно сказать. Возможно, просто не в духе. Возможно, что-то чувствует. Возможно, чувствует что-то в будущем. Не знаю, спроси ее сама.

— Она меня чуть не убила! Как я ее спрошу?

— Она бы не убила, — отмахнулся Кайл. — Просто напугала, чтоб охота лезть прошла.

— Ничего себе воспитание, — буркнула я. — Я ведь и свалиться могла.

— Во-первых, Берр отлично меня знает, и знает, что я успею. Во-вторых, она очень подвижная, и всяко сумела бы перехватить тебя по дороге к земле. Нет, убийствами драконы не занимаются. Думаешь, она бы здесь работала, имея склонность к убийству?

Звучало логично, но я-то явственно почувствовала, как опора уходит из-под ног, и в тот момент даже не сомневалась, что разобьюсь. Если бы не Кайл... В некоторые моменты Погонщик был не так уж и плох.

— Драконы — живые существа, — продолжал Погонщик. — Они точно так, как и люди, могут кого-то любить, кого-то не любить, обижаться и злиться. И отношения с ними также нужно налаживать. Попробуй, не повредит.

— Да как? Я же ничего не знаю о взаимоотношениях Зрячих и драконов. Психология у нас будет только через год.

— Для начала выясни, почему ты не понравилась Берр, — посоветовал Кайл. — А потом действуй, исходя из этого. Берр хорошая драконица, она расскажет.

Легко ему было говорить. Такой опыт общения с драконами. А я все-таки второй раз в жизни их вижу, причем в первый раз я их просто мыла.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Златокрылый Погонщик	5
<i>Глава вторая.</i> Первый полет	25
<i>Глава третья.</i> Элла Златокрылая	41
<i>Глава четвертая.</i> Гроза	59
<i>Глава пятая.</i> Зачтенная практика	83
<i>Глава шестая.</i> Огненный Погонщик	95
<i>Глава седьмая.</i> Снежное Плато	114
<i>Глава восьмая.</i> Договор Меридии	133
<i>Глава девятая.</i> Ночной визит	152
<i>Глава десятая.</i> Брачный контракт	165
<i>Глава одиннадцатая.</i> Пять минут	182
<i>Глава двенадцатая.</i> Дар Погонщика	199
<i>Глава тринадцатая.</i> Ветрянка	215
<i>Глава четырнадцатая.</i> Катастрофа	232
<i>Глава пятнадцатая.</i> Ответный ход Зейна	250
<i>Глава шестнадцатая.</i> Подземный город	267
<i>Глава семнадцатая.</i> Возвращение Темного Дракона	289
<i>Глава восемнадцатая.</i> Год спустя: второй удар Ладона	320